

Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация¹

*П. В. Гращенков (МГУ имени М.В. Ломоносова, МПГУ, Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина)
Е.А. Лютикова (МГУ имени М.В. Ломоносова, МПГУ, Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина)*

Adjectives in typology and linguistic theory: semantics, distribution, derivation²

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с категориальным статусом прилагательных во внутриязыковом и типологическом аспекте. Обсуждаются основные семантические противопоставления в системе признаковой лексики, выявляются грамматические категории, характерные для прилагательных, делаются обобщения о дистрибуции этой синтаксической категории. Отдельному рассмотрению подвергается структурная позиция одиночных и ветвящихся прилагательных в именной группе.

Annotation. The paper discusses major theoretical issues concerning the adjectival category in both intralinguistic and crosslinguistic aspects. The basic semantic oppositions in the system of property-denoting lexical items are revealed; grammatical categories characteristic for adjectives are identified, generalizations on the syntactic distribution of adjectives are drawn. Special attention is paid to the issue of the structural position of adjectives and adjectival phrases within nominals.

Ключевые слова: прилагательные, часть речи, семантическая классификация, атрибутивная позиция, предикативная позиция, атрибутивизация, компаратив

Key words: adjectives, syntactic category, semantic taxonomy, attributive position, predicative position, attributivization, comparative

Прилагательные зачастую оказываются на периферии типологических и теоретических исследований, существенно уступая таким лексическим категориям, как существительное и глагол, пальму первенства в борьбе за интерес лингвистов. Отчасти это вызвано тем, что прилагательные недостаточно чётко противопоставлены ядерным категориям — существительным и глаголам — как во внутриязыковом, так и в межьязыковом аспекте. Спецификой прилагательных в системе частей речи конкретного языка можно считать отсутствие характерной структуры расширенной проекции. В то время как над группой существительного доминирует система функциональных вершин, кодирующих ее количественные и референциальные свойства, а над глагольной группой надстраивается совокупность клаузальных функциональных оболочек, группа прилагательного представляется как своего рода «тупиковая ветвь» деривации, поскольку сама по себе не дает начала никакой рекурсивной категории и не предназначена для обозначения основных внеязыковых объектов — событий и вовлеченных в них индивидов.

В межьязыковом отношении прилагательные часто считаются неуниверсальной категорией; действительно, универсальная соотнесенность понятийной категории и морфосинтаксического класса для прилагательных может быть поставлена под сомнение. Во-первых, имеются языки, в которых выделение прилагательных как отдельной части речи не может быть обосновано эмпирически: прилагательные образуют один грамматический разряд с существительными или глаголами (стативами, предикативами). Во-вторых, даже при наличии в языке категории прилагательного она может представлять

¹ Работа над статьей велась в рамках проекта РНФ № 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика» в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина.

² This study is a part of the RSF project # 18-18-00462 "Communicative-syntactic interface: typology and grammar" at the Pushkin State Russian Language Institute.

собой закрытый класс. Наконец, в-третьих, категориальный статус прилагательного может отсутствовать у лексем в словаре и возникать лишь в ходе синтаксической деривации, так что прилагательные оказываются поверхностной синтаксической категорией.

В дальнейшем изложении мы укажем основные теоретические проблемы, которые обсуждаются в синтаксической, семантической и типологической литературе в связи с прилагательными. Этот обзор призван прояснить место публикуемых в тематическом номере статей в совокупности исследований, посвященных различным аспектам изучения этой категории.

1. Прилагательное как синтаксическая категория

Категориальный статус прилагательных может существенно различаться в зависимости от того, какой подход к частеречной классификации принимается исследователем. В современных описательных грамматиках принято комплексное определение, учитывающее морфологические, синтаксические и семантические критерии выделения частей речи. Так, например, Русская грамматика использует указание на категориальное значение и совокупность морфологических характеристик: «Имя прилагательное — это часть речи, обозначающая непроецессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменяемых морфологических категориях рода, числа и падежа. Прилагательное обладает морфологической категорией степени сравнения и имеет полные и краткие формы» [РГ 1980: § 1294]. Цель такого комплексного определения двояка: с одной стороны, указать на прототип данной категории, а с другой стороны, обеспечить включение в категорию всех релевантных единиц. Признаковое определение синтаксической категории, подразумевающее технику прототипа (не все признаки прототипа обязательны для принадлежности категории, но центром категории являются единицы, удовлетворяющие максимальному количеству признаков) связано с тем, что даже в пределах одного языка имеются существенные расхождения в свойствах единиц одной и той же части речи. Это особенно справедливо для такой синтаксической категории, как прилагательное.

Переход к межъязыковому определению прилагательного сопряжен с учетом дополнительных параметров, характеризующих морфосинтаксический компонент языка. Он находит свое отражение в принятом в современной типологии подходом к выделению частей речи, основанном на понятии **маркированности** [Hopper, Thompson 1984; Thompson 1988; Тестелец 1990; Croft 1991; Bhat 1994; Beck 2002; Dixon 2004]. Типологи выделяют немаркированные (= не получающие специального оформления) и маркированные (= получающие такое оформление) употребления лексических единиц. Первое последовательное применение теории маркированности к частеречной таксономии представлено в [Croft 1991]. У. Крофт предлагает ввести в рассмотрение три семантических типа лексем: объекты, свойства и действия. Объекты представлены в языке именами, свойства — прилагательными, а действия — глаголами (ср. с выделением соответствующих категориальных значений «предметности», «признака», «действия» у А. М. Пешковского [Пешковский 1914/1956]). Этим трем типам лексических единиц соответствуют три базовые функции: референция, модификация и предикация. Для каждого типа лексем существует немаркированное и маркированное употребление. Немаркированному употреблению имен соответствуют референция, немаркированному употреблению прилагательных — модификация, глаголов — предикация.

Употребление лексемы в некоторой функции может сопровождаться или не сопровождаться маркированием. В частности, употребление лексем в несобственной функции может (но не обязано) быть дополнительно маркировано. Так, употребление имен может дополнительно маркироваться или не маркироваться в функции модификации и предикации, употребление прилагательных может маркироваться или не маркироваться в функции референции и предикации, а употребление глаголов может маркироваться или

не маркироваться в функции референции и модификации. В примере (1) из английского языка показано маркированное употребление прилагательного *soft* 'мягкий' в функции модификации и предикации; в примере (2) из татарского языка демонстрируется немаркированное употребление существительных *таш* 'камень' и *агач* 'дерево' в функции модификации.

- (1) a. Love softens hearts.
'Любовь смягчает сердца.'
b. His manners were soft.
'Его манеры были мягкими.'
- (2) a. таш йорт
'каменный дом'
b. агач күпер
'деревянный мост'

Важное обобщение, позволяющее определять категориальную принадлежность лексемы, согласно Крофту, состоит в следующем: употребление некоторой части речи в ее базовой функции **не может быть более маркированным**, чем ее употребление в несобственной функции. Например, татарское существительное *таш* 'камень' не должно употребляться немаркированно в аппозитивной именной группе *таш йорт* 'каменный дом' и при этом быть маркировано в контекстах типа *Таш төшердем* 'Я бросил камень'.

Функционально-типологическая идея маркированности имплементируется в формальную грамматику в монографии [Baker 2003]. Формально-синтаксическая парадигма, представителем которой является М. Бейкер, изначально лишь постулировала разделение лексем на основные лексические классы [Chomsky 1957]. В [Chomsky 1970] вводится система бинарных признаков [+/-N], [+/-V], определяющая имена как [+N,-V], глаголы как [-N,+V], прилагательные как [+N,+V], а предлоги как [-N,-V]. Такой подход помогал «нащупать» общие свойства, например, глаголов и предлогов (способность к управлению, [-N]) или объяснить то, что глаголы и прилагательные в некоторых языках могут формировать одну часть речи (и те, и другие имеют признак [+V]). Тем не менее, вопрос об онтологическом статусе разных частей речи и причинах разделения лексем по частеречному признаку долгое время был для генеративной лингвистики в известной степени второстепенным.

М. Бейкер предпринял попытку представить функционально-ориентированный подход Крофта в терминах формальной лингвистики. Бейкер предлагает формальные аналоги зачастую трудноуловимых и размытых семантических критериев, основывающихся на категориальном значении. Имена отличаются от глаголов и прилагательных тем, что обладают способностью к обозначению референта, или, в терминологии Бейкера, содержат референциальный индекс. Глаголы, в отличие от существительных и прилагательных, могут быть предикатами. Бейкер понимает предикат синтаксически, как такую категорию, которая может проецировать позицию спецификатора (подлежащего). Существительным и прилагательным для того, чтобы стать предикатом, необходимо прежде соединиться с синтаксической единицей, имеющей свой спецификатор, как правило – функциональной проекцией Pred (связкой) или (легким) глаголом. Прилагательные определяются отрицательно: они не могут содержать референциального индекса и не проецируют собственный спецификатор. Отсюда следует особый статус прилагательного: для него доступны лишь такие синтаксические позиции, где не требуется ни референциальный индекс (например, для заполнения аргументной позиции и списывания тематической роли), ни предикативная структура.

Формализация представления о маркированном употреблении лексемы в несобственной функции как ее соединении с функциональными вершинами, несущими необходимые для

таких употреблений признаки, позволяет поставить вопрос о демаркации категориального значения лексической единицы и ее формальных признаков, определяющих возможность употребления в определенном синтаксическом контексте. В следующем разделе мы обсудим основные содержательные противопоставления в семантике прилагательных, после чего перейдем к их морфосинтаксическим характеристикам.

2. Семантические классы прилагательных

Выделение лексической зоны прилагательных и проведение границ внутри нее представляется важным для исследования синтаксических и типологических оснований адъективности. Еще с момента опубликования знаменитой статьи Р. Диксона [Dixon 1977] стало понятно, что морфосинтаксис отдельных лексем в сильной степени определяется их семантикой.

Семантически прилагательные примечательны в первую очередь тем, что многим из них (хотя и не всем, ср.: *равный*, *мертвый*...) соответствуют градуальные значения. В отличие от именных предикатов типа 'быть домом', признак, задаваемый адъективными предикатами, устроен иначе. В случае 'быть домом' мы можем разделить все объекты на дома и не-дома. Значение 'быть высоким' устроено более сложно. Для прилагательного характерна ситуация оценки, включающая субъект, параметр и обстоятельства оценки. Один и тот же дом будет высоким для одного говорящего и не будет таковым для другого; высокий дом в деревне будет отличаться от высокого дома в городе и т.д. Принято считать, что значение прилагательных содержит не только название признака, но и переменную, характеризующую степень проявления этого признака (*degree variable*). Положительная степень прилагательного (*высокий*) при этом оказывается семантически сложнее сравнительной степени (*выше*), т.к. содержит указание на то, что степень проявления задаваемого прилагательным свойства достигла в данной ситуации (и по мнению говорящего) определенного уровня или "стандарта". Когнитивная структура ситуации сравнения и ее отражение в семантике и синтаксисе прилагательных детально исследованы во многих работах, см. [Kennedy 1997; Kennedy, McNally 2005; Ionin, Matushansky 2013; Bylinina 2014; Morzycki 2015].

Важным семантическим свойством прилагательных является способность задаваемого ими признака изменяться во времени. Т.В. Булыгина пишет: «Существенной характеристикой адъективных и субстантивных предикатов ... является относительная независимость от времени, отсутствие четких временных границ существования связи между субъектом и приписываемым ему признаком» [Булыгина 1982: 14]. Тем менее, признаки, задаваемые прилагательными, могут обладать отнесенностью к определенному моменту времени и проявляться в разные моменты времени в разной степени, ср. *веселый*, *пьяный*, *сердитый*, *холодный* с одной стороны и *интересный*, *умный*, *любопытный*, *круглый* — с другой. Прилагательные первого типа соответствуют состояниям по [Булыгина 1982] или предикатам стадийного уровня по [Carlson 1980]; прилагательные второго типа соответствуют качествам по [Булыгина 1982] или предикатам индивидного уровня по [Carlson 1980]. Прилагательные, задающие состояния (*веселый*, *пьяный*, *сердитый*, *холодный* и т.д.), часто имеют однокоренной предельный глагол, описывающий переход в данное состояние (инхоатив): *повеселеть*, *опьянеть*, *рассердиться*, *охладиться* и т.д. Прилагательные, задающие качества, обычно не имеют подобных аналогов.

Одна из наиболее важных семантических характеристик прилагательных вводится в рассмотрение в работах Б. Парти. В отношении способа семантической композиции прилагательного с существительным могут быть выделены два класса прилагательных: интерсективные и неинтерсективные. Интерсективные прилагательные соединяются с существительными посредством конъюнкции предикатов; в (3) показана семантическая композиция существительного с интерсективным прилагательным *carnivorous* 'плотоядный'.

- (3) $\parallel \text{carnivorous mammals} \parallel = \parallel \text{carnivorous} \parallel \cap \parallel \text{mammals} \parallel$
 $= \{x \mid x \text{ is carnivorous and } x \text{ is a mammal}\}$
 ‘плотоядные млекопитающие’ [Partee 1984: 11]

Неинтерсективное прилагательное показано в примере (4).

- (4) $\parallel \text{skillful violinist} \parallel \neq \parallel \text{skillful} \parallel \cap \parallel \text{violinist} \parallel$
 $\neq \{x \mid x \text{ is skillful and } x \text{ is a violinist}\}$
 ‘искусный скрипач’ [Partee 1984: 12]

Релевантное значение именной группы *искусный скрипач* (‘искусный в качестве скрипача’) невозможно представить себе как пересечение значений ‘быть искусным’ и ‘быть скрипачом’. Существуют разнообразные типы неинтерсективных интерпретаций и, соответственно, классы неинтерсективных прилагательных: ср. *бывший президент*, *фальшивый доллар*, *интеллектуальный карлик*. Во многих случаях прилагательное допускает оба типа интерпретаций: так, *прекрасная танцовщица* может обозначать и девушку, которая прекрасно танцует, и красивую танцовщицу.

Важным свойством прилагательных является также возможность рестриктивного и нерестриктивного прочтения. Их различие Б. Парти [Partee 1984: 6] демонстрирует на примере английской именной группы *the curious student* ‘любопытный студент’: при аппозитивной интерпретации определенной дескрипции *the student* дополнительно предиктируется признак любопытности; при рестриктивной интерпретации этот признак участвует в создании дескрипции.

Обратимся теперь к онтологической таксономии адъективных значений. Различные подходы к семантической классификации прилагательных неоднократно предлагались как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике [Bolinger 1967; Givón 1970; Dixon 1977, 2004; Шрамм 1979; Харитончик 1990; Богуславская 2005; Кустова 2009; Карпова и др. 2010; Кюсева и др. 2013]. Одной из наиболее влиятельных работ, затрагивающих вопросы семантической классификации прилагательных, стала статья Р. Диксона [Dixon 1977]. Выделение семантических классов прилагательных проводилось как на основе анализа свойств прилагательных в английском языке, так и с учетом типологического материала. Диксоном было установлено 7 классов прилагательных с близкими (внутри класса) семантическими и грамматическими свойствами:

- (5) Семантические классы прилагательных в [Dixon 1977]
 РАЗМЕР (*большой, маленький, длинный, короткий, широкий, узкий,...*)
 ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА (*жесткий, мягкий, тяжелый, легкий,...*)
 ЦВЕТ (*черный, белый, красный,...*)
 СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА (*ревнивый, счастливый, добрый, умный, веселый, жестокий,...*)
 ВРЕМЯ (*новый, молодой, старый,...*)
 ОЦЕНКА (*хороший, плохой, правильный, совершенный,...*)
 СКОРОСТЬ (*быстрый, медленный,...*)

В работе Диксона было рассмотрено 17 неродственных языков с небольшим количеством адъективных лексем. На основании того, какие значения в этих языках выражаются прилагательными, Диксоном были выделены наиболее “типологически востребованные” семантические классы. Иерархия подобной типологической актуальности адъективной семантики выглядит следующим образом (от более редких к более частотным значениям):

- (6) Семантические типы, регулярно реализуемые как прилагательные [Dixon 1977]
 СКОРОСТЬ
 СОСТОЯНИЯ человека

ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

РАЗМЕР

ОЦЕНКА / ЦВЕТ

ВРЕМЯ

Под чертой находятся значения, которые обладают наиболее сильной предрасположенностью к тому, чтобы быть в некотором языке выраженными при помощи прилагательных. Можно сказать, что сколь бы ни были малочисленны прилагательные в некотором языке, данные классы (хотя бы частично) будут выражаться прилагательными. Помимо классификации значений на основании их тяготения к адъективной категории, выявляемого при помощи межъязыкового сравнения, возможно также построение таксономий на чисто логических основаниях [Шрамм 1979] или на основе некоторой совокупности лексико-грамматических параметров в конкретном языке. К последнему типу относится классификация русских прилагательных [Гращенков, Кобозева 2017]: в этой работе прилагательные объединяются в классы на основании того, каких семантических участников они присоединяют и какое оформление получают эти участники. В (7)-(8) показаны классы русских прилагательных, проецирующих либо не проецирующих собственные аргументы.

(7) Семантические классы русских прилагательных, принимающих зависимые

a. ОЦЕНОЧНЫЕ: *важный, второстепенный, жуткий, забавный, удачный, ...*

b. ВРЕМЕННЫЕ

СРОК: *новый, старый, ...*

СКОРОСТЬ: *долгий, краткий, ...*

c. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ: *ближний, близкий, далекий, дальний, ...*

d. ТОЖДЕСТВА: *идентичный, одинаковый, параллельный, похожий, равный, различный, разный, схожий, ...*

e. ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ: *безразличный, благожелательный, вежливый, внимательный, враждебный, гостеприимный, милосердный, ...*

f. БЕНЕФАКТИВНЫЕ: *вредный, выгодный, опасный, полезный, ценный, чреватый, ...*

g. ИЗВЕСТНОСТИ: *знакомый, знаменитый, известный, популярный, прославленный, ...*

h. ТИПИЧНОСТИ: *обыкновенный, обычный, привычный, свойственный, специфический, типичный, характерный, ...*

i. СОДЕРЖАНИЯ: *богатый, бедный, полный, пустой, ...*

(8) Семантические классы русских прилагательных, не имеющих зависимых

j. РАЗМЕР: *длинный, короткий, высокий, низкий, широкий, узкий, глубокий, ...*

k. ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

ЦВЕТ: *черный, красный, зеленый, ...*

ОСЯЗАНИЕ: *жидкий, горячий, сухой, мягкий, ...*

СЛУХ: *тихий, громкий, беззвучный, ...*

ОБОНЯНИЕ: *медвяный, чадный, затхлый, ...*

ВКУС: *сырой, сладкий, соленый, горький, ...*

ВЕС: *твердый, легкий, крепкий, мягкий, ...*

l. ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА И СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА: *ревнивый, счастливый, добродушный, умный, веселый, угрюмый, ...*

m. МЕСТО: *новгородский, речной, ...*

n. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ: *немецкий, японский, ...*

o. МАТЕРИАЛ: *каменный, золотой, ...*

Элементы внутри одного класса зачастую демонстрируют сходство в грамматических свойствах, а прилагательные разных классов, напротив, могут быть противопоставлены

друг другу по своим дистрибутивным характеристикам. Так, например, прилагательные места, национальности и материала часто отсутствуют в языке или имеют дефектную парадигму, а соответствующие значения передаются при помощи именных конструкций.

3. Грамматические категории прилагательных

Грамматические категории прилагательных можно разделить на собственные (интерпретируемые) и согласовательные (неинтерпретируемые). Согласовательные категории повторяют некоторое подмножество именных категорий в их неинтерпретируемом варианте. Так, например, в русском языке полные формы прилагательного выражают согласовательные род, одушевленность, число и падеж, а краткие формы — род и число. В бежтинском языке, как и во многих других дагестанских языках, прилагательные согласуются по категориям именного класса, числа и косвенности. В тюркских языках прилагательные не выражают никаких согласовательных характеристик³.

Собственные грамматические категории прилагательного немногочисленны; к ним традиционно причисляют степени сравнения (компаратив и суперлатив). Типологически компаратив (и отчасти суперлатив) являются наиболее характеристическими для прилагательных категориями [Bhat 1994; Dixon, Aikhenvald 2004]. Способность образовывать компаративную конструкцию может служить критерием отнесения лексической единицы к классу прилагательных. Так, например, в дравидийском языке каннада только прилагательные могут образовывать предикативную сравнительную конструкцию с эталоном сравнения в дативе.

- (9) idu adakk-inta dod d a mane
этот тот-DAT.COMP большой дом
‘Этот дом больше, чем тот.’ [Bhat 1994: 26]

Попытка образовать аналогичную конструкцию на основе имен или глаголов приводит к неграмматичности (10a-b), при том что типологически засвидетельствованы случаи образования компаративов от имен и глаголов, ср. (11) из санскрита и (12) из языка волоф.

- (10) a. *allig-inta jana illi se:ridda:re
там-DAT.COMP люди здесь собраться
Ожид.: ‘Больше народу здесь, чем там.’
b. *avanu nanag-inta o:d-idda:ne
он я-DAT.COMP прочел
Ожид.: ‘Он прочел больше, чем я.’
- (11) a. govinda:d ra:mo vidvat-tarah
Говинда.ABL Рама.NOM знаток-COMP
‘Рама более мудр, чем Говинда.’ [Bhat 1994: 182]
b. ra:mah sarves u suhr t-tamah
Рама.NOM все.LOC друг-SUPER.NOM
‘Рама – лучший друг всех.’ (Bhat 1994: 182)
- (12) a. Ibu moo gëna nay Aamadu
Ибу 3.SG COMP несчастный Амаду
‘Ибу несчастнее Амаду’ [Mc Laughlin 2004: 258]
b. Maa la gëna ligéey

³ Разумеется, здесь мы имеем в виду несубстантивированные употребления прилагательных. При субстантивации набор грамматических категорий прилагательного совпадает с именным.

я вы COMP работать
 ‘Я работаю больше, чем ты.’ [Mc Laughlin 2004: 258]

Отдельного упоминания заслуживает существование во многих языках непроизводных (супплетивных) форм компаратива и суперлатива. Наличие таких форм засвидетельствовано для прилагательных, но не для имен и глаголов. Так, в волоф, использующем один и тот же показатель сравнения для прилагательных и глаголов, существуют непроизводные основы сравнительной степени, имеющие только адъективную дистрибуцию.

(13) Aamadu moo sut Ibu
 Амаду 3.SG выше Ибу
 ‘Амаду выше Ибу.’ [Hajek 2004: 258]

Даже в тех языках, где прилагательное совпадает в своих основных дистрибутивных свойствах с именем или глаголом, компаратив может давать основания для различения глаголов, имен и прилагательных. Так, в тагальском языке «...наблюдается полное формальное тождество глаголов и прилагательных, прилагательных и существительных, при котором размываются семантические границы между частями речи, например, *madali* ‘быстрый’ – *madali* ‘быть быстрым’, ‘торопиться’...» [Шкарбан 1995: 166]. Компаратив в тагальском образуется как от прилагательных, так и от других категорий. Однако правила употребления показателя компаратива с прилагательными и глаголами отличаются. Так, П. Шахтер указывает, что сравнительное наречие обязательно для конструкций с глаголами и факультативно с прилагательными:

(14) a. (Mas) mabigat ang aso kaysa-sa pusa.
 более тяжелый PRT собака чем кошка
 ‘Собака тяжелее кошки.’ [Schachter, Otnes 1972: 240]

 b. * (Mas) pinaniniwalaan ko si Juan kaysa-sa-kay Pedro.
 более верить я PRT Хуан чем Педро
 ‘Я верю Хуану больше, чем Педро.’ [Schachter, Otnes 1972: 241]

Еще одно отличие, связанное с семантической зоной компаратива, мы находим в интерпретации редуцированных форм [Hajek 2004]. Повторение основы регулярно соответствует значению большей интенсивности, ср. рус. *длинный-(пре)длинный*; багвалинское: *L’ani-* ‘толстый’ vs. *L’ani-L’ani-* ‘очень толстый’. В некоторых случаях, как, например, во вьетнамском, редупликация связана, напротив, с деинтенсификацией [Ван Ко 2015: 92-93]. Тагальские прилагательные, при всем видимом отсутствии формальных отличий от имен и глаголов, также наследуют эту типологически устойчивую для прилагательных склонность к редупликации. Как замечает Л.И. Шкарбан, «[п]ревосходная (сравнительная) степень выражается у прилагательных также моделью *ka-R-an* (R – двусложное удвоение), например, ... *kamura-murahan*... Структурный признак (удвоение) отличает эту адъективную модель от глагольной и субстантивной моделей на *ka – an* (у глаголов процесса – пассивный залог, у существительных – средство образования абстрактных существительных)» [Шкарбан 1995: 1968].

Наконец, еще одна морфологическая характеристика, регулярно отличающая прилагательные от других частей речи — выбор деривационных показателей. Многие деривационные морфемы обладают избирательностью в отношении синтаксической категории своих комплементов; так, например, в русском языке словообразовательный суффикс *-ость* (*нужность, востребованность, смелость, молодость*) образует абстрактные существительные только от адъективных основ. В языках с бедным

словоизменением деривационный потенциал основы может выступать единственным морфологическим частеречным критерием. Например, в тайском языке лексемы с семантикой, характерной для прилагательных, обладают синтаксическими и морфологическими свойствами глаголов. Есть, однако следующие отличия. В случае выбора номинализатора глагольные и адъективно-стативные лексемы прибегают к разным стратегиям: глаголы оформляются показателем *khwaam*, в то время как прилагательные — показателем *kaan* (15); похожая ситуация с показателем *jàaŋ*, производящим наречия — он сочетается с прилагательными, но не с глаголами (16).

- (15) a. *khwaam* *dii* / **kaan* *dii*
 NMN1 добрый NMN2 добрый
 ‘доброта’ [Post 2008: 349]
- b. **khwaam* *dəən* / *kaan* *dəən*
 NMN1 ходить NMN2 ходить
 ‘хождение’ [Post 2008: 349]
- (16) a. *phûut* *kàp* *phûujàj* *jàaŋ-suphâap*
 говорить СОМ старший ADV-вежливый
 ‘Со старшими разговаривай вежливо.’ [Post 2008: 355]
- b. **phûut* *kàp* *phûujàj* *jàaŋ-rúu*
 говорить СОМ старший ADV-знать
 Ожид.: ‘Со старшими разговаривай со знанием.’ [Post 2008: 355]

4. Дистрибуция прилагательных: атрибутивные и предикативные употребления. Атрибутивизация

Попытка применения дистрибутивного критерия для межъязыковой идентификации прилагательных дает достаточно противоречивые результаты. С одной стороны, в таких языках, как русский или английский, явным образом выделяется два синтаксических контекста, в которых появляются прилагательные: это атрибутивный контекст (позиция модификатора в именной группе) и предикативный контекст (позиция сказуемого, а также второстепенного сказуемого — результатива или депиктива). При этом атрибутивная позиция с точки зрения критерия маркированности оказывается базовой позицией для прилагательного, а появление в этой позиции других синтаксических категорий — глаголов или существительных — требует дополнительного маркирования (17).

- (17) a. the fast boat быстрая лодка
 b. the float**ing** boat плывущая лодка
 c. the wood**en** boat деревянная лодка

С другой стороны, существуют языки, в которых немаркированная позиция признаковой лексики — предикативная. Например, в языках со стативами привычные нам как адъективные значения фактически передаются непереходными глаголами. Во вьетнамском языке прилагательное может подобно глаголу возглавлять независимое предложение (18).

- (18) Giáo sư Smith thông **minh** **vô** **cùng**.
 профессор Смит умный без границ
 ‘Профессор Смит очень умен.’ [Phap 2006: 187]

В тех языках, которые располагают средствами для кодирования вида и времени, такие лексические единицы получают релевантные видо-временные показатели. В следующих примерах из сино-тибетского цяньского языка стивы могут оформляться континуативом и проспективом, а также итеративом и инхоативом.

- (19) a. mə tea-□ qa:.
небо CONTIN-чистый:PROSP
'Небо все еще будет чистым.' [LaPolla, Huang 2004: 310]
b. mutuple: zə-məpa-j-jī.
погода PREF-холодно-IT-INCH
'Снова становится холодно.' [LaPolla, Huang 2004: 310]

Чрезвычайно интересный материал для типологии адъективности дает цахурский язык. В цахурском языке любые приименные зависимые получают одинаковое маркирование; в [Кибрик (ред.) 1999] система этих маркеров образует морфосинтаксическую категорию атрибутива. Атрибутив фактически представляет собой средство оформления любого зависимого в именной группе: референтного и нереферентного посессора, основы предикатива (=прилагательного), падежной или послеложной группы, относительного предложения (20).

- (20) a. adamī-na dost b. wiRile-na guž
мужчина-AA друг.1 мужчина-AA сила.3
'друг мужа' [Кибрик 1999: 378] 'мужская сила' [Кибрик 1999: 378]
c. ma-na jug-na balkan
этот-AA хороший-AA лошадь.3
'эта хорошая лошадь'
d. akel-i-k_a-na gade
ум-OBL-COMIT-AA мальчик.1
'умный мальчик'
e. č'ij-e-l_j uRa-n samaljot
земля-OBL-SUP над-A самолет.4
'самолет над землей' [Лютикова 2017: 674]
e. zak'le Gajžena [gade horRul]-na jed_j
я.AFF 2.увидел [мальчик мыть.PF]-AA мать.2
'Я увидел мать, которая помыла сына.' [Кибрик 1999: 87]

Отдельный интерес представляет категориальная характеристика комплемента атрибутива в (20с). В [Кибрик (ред.) 1999] такие единицы относятся к разрядку предикативов. Они получили такой ярлык, поскольку в наименее маркированной форме выступают в цахурском языке в функции предикативного компонента сложного предиката: «Семантически они являются предикатами (имеют по крайней мере одну валентность со значением носителя данного признака или пребывающего в данном состоянии партиципанта). Этим свойством они сближаются с глаголами. С другой стороны, для этих слов типической (статистически преобладающей, то есть функционально немаркированной) синтаксической позицией является не позиция сказуемого (базовая для глаголов), а позиция модификатора имени» [Кибрик (ред.) 1999: 92]. В (21) показано употребление предикатива в функции сказуемого.

- (21) a. Xiw mis-mik'a qī=w=xa.
село.3 голодный-холодный 3=стал
'В селе стало холодно, голодно. [= Село голодным-холодным стало]' [Кибрик (ред.) 1999: 854]

- b. gade nařwalin ř'ara qıxa.
 мальчик.1 от.стыда красный 1.стал
 'Мальчик от стыда покраснел.' [Кибрик (ред.) 1999: 96]

Фактически русским прилагательным соответствуют в цахурском языке предикативы с атрибутивным маркером. Легко видеть, что семантико-грамматические признаки адъективной категории при этом оказываются распределены между разными единицами: с точки зрения категориального значения прилагательным соответствуют предикативы (но их немаркированная дистрибуция не соответствует таковой у русских прилагательных), а с точки зрения внешней дистрибуции прилагательными можно считать все атрибутивные формы (которые могут соответствовать не только значению признака).

Похожая ситуация имеет место в китайском языке. Китайский располагает маркером приименной зависимости *de*, также глоссируемым ниже как атрибутив. Этот показатель имеет широкую сочетаемость и может использоваться для оформления посессора, прилагательного, относительного предложения или послеложной группы (22).

- (22) a. xiao-hai de mama
 ребенок А мама
 'мама ребенка'
 b. piao-liang de nü-ren
 красивый А женщина
 'красивая женщина'
 c. [hua zai qiang shang] de hua
 рисовать IPF стена на А рисунок
 'нарисованный на стене рисунок'
 d. [shan shang] de wu-zi
 гора на А дом
 'дом на горе'

Таким образом, мы приходим к выводу, что помимо ядерной адъективной категории, соотносимой с определенным типом значений и немаркированно употребляющейся в атрибутивном контексте, в языках представлена также атрибутивная категория, превращающая составляющие различных категорий в приименные модификаторы. Атрибутив представляет собой классическую реализацию функциональной вершины Mod(ifier) [Rubin 2002, 2003], посредством которой произвольная ХР адъективируется и становится модификатором именной группы. Атрибутивизаторы, как и любые деривационные морфемы, могут обладать большей или меньшей избирательностью в отношении своего зависимого: так, цахурский атрибутив оформляет группы любых лексических категорий, а, например, татарские атрибутивизаторы *-лы* и *-гы* присоединяются соответственно к именным и адвербиальным составляющим.

5. Прилагательные в структуре именной группы

Известным аргументом в пользу принципиально единого устройства именных групп в языках разной структуры является тот факт, что порядок следования адъективных зависимых в именной группе обнаруживает, с одной стороны, достаточную степень жесткости в пределах конкретных языков, и, с другой стороны, удивительное сходство при межъязыковом сравнении. Различные иерархии семантических классов прилагательных, имеющие как описательный, так и прескриптивный характер, сходятся в том, что ближе к именной вершине располагаются относительные прилагательные, обозначающие ингерентные и постоянные свойства референта и определяющие его тип (kind); затем следуют качественные прилагательные, связанные с временными

свойствами, количественной и качественной оценкой; и, наконец, дальше всего от именной вершины помещаются прилагательные, имеющие анафорическую функцию (*другой, иной, такой*) или отсылающие к посессору. В (23) приводятся некоторые иерархии прилагательных, полученные на основе внутри- и межъязыковых данных о порядке слов в именной группе.

- (23) a. Adj_{QUANTIFICATION} > Adj_{QUALITY} > Adj_{SIZE} > Adj_{SHAPE} > Adj_{COLOR} > Adj_{NATIONALITY} [Cinque 1994]
 b. Ordinal > Cardinal > Subject Comment > Evidential > Size > Length > Height > Speed > Depth > Width > Temperature > Wetness > Age > Shape > Color > Nationality/Origin > Material [Scott 2002]
 c. [QUANTIF Ordinal > Cardinal] >
 [SPEAK-ORIENT Subject Comment > Evidential] >
 [SCALAR PHYS. PROP. Size > Length > Height > Speed > Depth > Width] >
 [MEASURE Weight > Temperature > Wetness > Age] >
 [NON-SCALAR PHYS. PROP. Shape > Color > Nationality/Origin > Material] [Laenzlinger 2005]

Учитывая выявляемую независимо иерархию следования функциональных проекций в именных составляющих, мы можем задаться вопросом, в какой степени эти две иерархии связаны друг с другом.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего установить статус прилагательных в именной группе. Здесь перед нами несколько параметров, каждый из которых может принимать определенные значения для некоторого класса употреблений прилагательных в конкретном языке. Во-первых, это оппозиция вершин и групп: является ли одиночное атрибутивное прилагательное вершиной, принимающей в качестве комплемента именную составляющую, или группой, возникающей в составе некоторой другой проекции. Во-вторых, является ли группа прилагательного адъюнктом или заполняет позицию спецификатора некоторой лексической или функциональной проекции. Наконец, в-третьих, соответствует ли иерархии семантических классов прилагательных иерархия функциональных проекций.

Классический генеративный ответ на эти вопросы состоит в том, что прилагательное всегда проецирует группу и выступает в качестве адъюкта — необязательного зависимого — в группе лексического существительного (NP). Иной ответ предлагает гипотеза Г. Чинкве [Cinque 1994, 1995, 1999, 2005], согласно которой семантическая классификация прилагательных имеет синтаксическую репрезентацию. Каждому классу соответствует функциональная проекция в расширенной структуре именной группы, и прилагательные занимают позиции вершин (а группы прилагательных — позиции спецификаторов) этих проекций (24).

- (24) [DP ... [_{a1P} A₁ [_{a2P} A₂ [_{a3P} A₃ ... [_{anP} A_n ... [NP N]]]]]]]

Жесткий порядок следования прилагательных, равно как и его реализация в разноструктурных языках связаны с тем, что порядок следования функциональных проекций в именной группе универсален. Исследуя, с одной стороны, взаимный порядок следования фразовых модификаторов в именной группе, а с другой стороны, порядок следования аффиксов в именной словоформе, мы можем восстановить универсальную структуру проекций, окружающих лексическую вершину. Программа исследований, опирающаяся на эту гипотезу, получила название картографии / картографического подхода (cartography) к синтаксису различных фразовых категорий, в т.ч. и именной группы. Таким образом, картографический подход является доведенным до логического предела развитием гипотезы об универсальности семантической и грамматической

структуры и ее синтаксической репрезентации, начало которому на материале именной группы положила DP-гипотеза.

Следует отметить, что предсказания картографического подхода относительно возможного порядка следования модификаторов именной группы излишне жесткие, а предсказания NP-гипотезы, в которой все модификаторы являются адьюнктами одного уровня, — излишне мягкие. Если первый предсказывает для некоторого набора модификаторов и вершин единственный возможный порядок следования (дополнительными возмущающими факторами может выступать синтаксическое передвижение, например, N-to-D, или реструктуризация последовательности аффиксов (rearrangement) в морфологии), то второй предполагает существенную свободу в линеаризации модификаторов, ограниченную правилами семантической композиции в грамматике и общими когнитивными принципами вне ее.

На наш взгляд, наиболее адекватной является промежуточная между этими двумя экстремумами точка зрения, развиваемая в [Svenonius 2008]. Согласно П. Свенониусу, прилагательные не имеют вершинного статуса, но являются группами, и не возглавляют специальных проекций в расширенной функциональной структуре имени. Тем не менее они могут адьюнгироваться как к лексической, так и к различным функциональным проекциям именной группы, структура которых представлена в (25), и тем самым занимать разные структурные позиции в именной составляющей. Собственно семантическая классификация прилагательных во многом ортогональна возможным позициям прилагательного в структуре именной группы: так, например, прилагательное *French* ‘французский’ относится к семантическому классу ПРОИСХОЖДЕНИЕ (НАЦИОНАЛЬНОСТЬ), но может занимать разные позиции в системе лексических и функциональных проекций и, соответственно, иметь значение ‘происходящий из Франции’ (26a) и ‘типичный для французов’ (26b).

(25) Dem > Art > Num > UNIT > Pl/SORT > *n* > N

- (26) a. a [_{nP} French toast]
 ‘французский тост, гренок’
 b. a [_{NumP} French attitude]
 ‘французское поведение’

В концепции Свенониуса лексическое значение прилагательного вкупе со структурной позицией прилагательного в именной группе создает актуальный тип модификации. В пределах *nP* реализуются аргументные и идиоматические значения, на уровне SORTP — субсективные, на уровне NumP — количественные (прилагательные становятся градуальными), и, наконец, на уровне DemP (DP) реализуются фокусные значения.

(27) Dem > Art > Num > UNIT > Pl/SORT > *n* > N
 фокусные количественные субсективные идиоматические

Таким образом, гипотеза Свенониуса допускает определенную гибкость в упорядочивании адъективных модификаторов, однако увязывает их структурную позицию с определенными типами значения. Развитию этой гипотезы применительно к русскому материалу посвящена статья [Pereltsvaig, Kagan 2018].

Следует упомянуть еще об одной аналитической опции, востребованной при анализе ветвящихся прилагательных — считать группу прилагательного восходящей к (свернутому) относительному предложению. Подобный анализ является естественным следствием гипотезы антисимметричности [Kayne 1994], запрещающей левосторонние зависимые. Стремясь создать универсальную структуру, из которой можно было бы получить любой поверхностный порядок атрибутов, Р. Кейн предлагает структуру со свернутым придаточным и последующим подъемом имени. Кейн предполагает, что

именная группа ‘желтая книга’ во французском и английском языке (*le livre jaune* и *the yellow book* соответственно) начинают порождаться одинаково, занимая позицию предиката [Kayne 1994:100-101]:

- (28) a. *le* [_{CP} [_{C0} [_{TP} [*livre*] [_{I0} [*jaune*]]]]]
 b. *the* [_{CP} [_{C0} [_{TP} [*book*] [_{I0} [*yellow*]]]]]

В обоих языках затем происходит подъем прилагательного в позицию спецификатора придаточной клаузы, Spec, CP:

- (29) a. *le* [_{CP} [_{XP} *jaune*]_j [_{C0} [_{TP} [*livre*] [_{I0} [_e]_j]]]]]
 b. *the* [_{CP} [_{XP} *yellow*]_j [_{C0} [_{TP} [*book*] [_{I0} [_e]_j]]]]]

Наконец, во французском вершинное имя передвигается в вершину некоторой функциональной проекции F₀, доминирующей над относительным предложением, а в английском остается *in situ*:

- (29) a. *le* [_{FP} [*livre*]_k [_{CP} [_{XP} *jaune*]_j [_{C0} [_{TP} [_e]_k [_{I0} [_e]_j]]]]]]]
 b. *the* [_{CP} [_{XP} *yellow*]_j [_{C0} [_{TP} [*book*] [_{I0} [_e]_j]]]]]

Г. Чинкве придерживается аналогичного подхода для ряда прилагательных в именной группе, а также распространенных групп атрибутивных прилагательных. Так, в [Cinque 2010] предполагается, что атрибутивные прилагательные имеют два источника — одни проецирует собственные группы, а другие образуются из свернутого относительного предложения.

* * *

В этой статье мы перечислили важнейшие вопросы, которые семантика и дистрибуция прилагательных ставят перед типологами и теоретическими лингвистами. Надеемся, что статьи этого номера будут способствовать расширению эмпирической базы, апробации новых подходов и уточнению аналитических техник в исследованиях адъективной категории.

Список литературы

- Лютикова 2017 — Лютикова Е. А. Падежная морфология, синтаксические категории и проблема классификации падежей // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2017. Т. 13. Часть 1. С. 652–679.
- Пешковский 1914/1956 — Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1914; 7-е изд.: М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин. просвещения РСФСР, 1956. [Peshkovskii A.M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax from the scientific point of view]. Moscow, 1914; 7th edition: Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1956.]
- Bylinina 2014 — Bylinina, L. The Grammar of standards: Judge-dependence, purpose-relativity and comparison classes in degree constructions. PhD. diss, Utrecht university, 2014.
- Cinque 1994 — Cinque G. On the evidence for partial N-movement in the Romance DP // *Paths towards universal grammar* / ed. by G. Cinque, J. Koster, J.-Y. Pollock, L. Rizzi, and R. Zanuttini. Georgetown: Georgetown University Press, 1994. P. 85–110.

- Cinque 1995 — Cinque G. Italian syntax and universal grammar. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Cinque 1999 — Cinque G. Adverbs and functional heads. A cross-linguistic perspective. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Cinque 2005 — Cinque G. Deriving Greenberg's Universal 20 and its exceptions // *Linguistic Inquiry*. 2005. Vol. 36. P. 315–332
- Kennedy 1997 — Kennedy, Ch. Projecting the adjective: The syntax and semantics of gradability and comparison. PhD diss., 1997.
- Laenzlinger 2005 — Laenzlinger C. Some Notes on DP-internal movement // *Generative Grammar in Geneva*. 2005. Vol. 4. P. 227–260.
- Pereltsvaig, Kagan 2018 — Pereltsvaig A., Kagan O. Adjectives in layers // *Rhema*. 2018. Vol. 4. Pp. \$\$-\$\$.
- Rubin 2002 — Rubin E. The structure of modifiers. Draft version of a book to appear at Oxford University Press, 2002.
- Rubin 2003 — Rubin E. Determining Pair-Merge // *Linguistic Inquiry*. 2003. Vol. 34. No. 4. P. 660–668.
- Scott 2002 — Scott G.-J. Stacked adjectival modification and structure of nominal phrases // *Functional structure in the DP and IP: the cartography of syntactic structures*. Vol. I. / ed. by G. Cinque. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 91–120.
- Svenonius 2008 — Svenonius P. The position of adjectives and other phrasal modifiers in the decomposition of DP // *Adjectives and adverbs. Syntax, semantics, and discourse* / ed. by L. McNally and Ch. Kennedy. *Oxford Studies in Theoretical Linguistics* 20. Oxford: OUP, 2008. P. 16–42.